

Марджери Хилтон

Конец сказки

Марджери Хилтон

Конец сказки

Хилтон М.

Конец сказки / М. Хилтон —

Непростые отношения между любящими людьми, мучительный, но романтический путь любви героев через сомнения и терзания друг к другу – вот то общее, что объединяет два небольших любовных романа известной американской писательницы Марджери Хилтон.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Марджери Хилтон

Конец сказки

Пролог

Он никогда раньше не думал о самоубийстве. Но сейчас, сидя у стола на кухне и глядя на фотографию хорошенькой восьмимесячной девочки, вдруг ясно осознал, что никогда больше не увидит своей дочери, не возьмет ее на руки, не поиграет с ней. Его не будет на ее днях рождения, он не увидит, как она вырастет. Их связь прервалась. Каков же смысл его жизни теперь?

Мужчина жил в этом доме один. Никто здесь не разговаривал, не смеялся и не плакал с тех пор, как жена бросила его, исчезнув вместе с их дочкой, которой сегодня исполнилось четыре года. В доме было тихо, только гудел холодильник, да старые часы тикали в комнате. Он высыпал в ладонь таблетки из флакона с сильнодействующим лекарством, отпил из бутылки дешевого виски, с трудом проглотив его. Затем взгляд опять упал на фотографию девочки. Он долго всматривался в нее. Выпил еще немного виски и завинтил пробку. Медленно собрал все таблетки обратно во флакон, взял фотографию и встал из-за стола. Прошел в спальню, вставил фото в стеклянную рамку, поставил на столик. Потом разделся и лег на кровать. Засыпая, он думал только о дочери.

Глава 1

На следующий день погода выдалась солнечная и не по-осеннему теплая. Джозеф завтракал на веранде, обдумывая работу на день. Что ни говори, а поздняя осень и зима дают фермеру передышку. Урожай уже собран, и теперь надо только проверить и починить технику. Можно и домом заняться. Джозеф жил в нем с рождения. Старый дом был добротным и крепким, но кое-что уже требовало покраски и ремонта. Хорошо бы расчистить дорогу, а то только на грузовике и проедешь. Джозеф вздохнул. Многого надо сделать, но туго с деньгами. Где же взять силы справиться со всем, что на него навалилось? Его мысли неизбежно возвращались к вчерашнему вечеру. Неужели он потерпел полный крах? Он же привык к превратностям судьбы. И колледж в свое время не закончил, и не сумел стать хорошим мужем для Кэролайн, и с фермой ничего путного не добился. Так что же, теперь совсем опустить руки? Джозеф вспомнил Кайли. Ради любви к ней, ради одного из тысячи шансов увидеться с ней когда-нибудь он должен жить и делать все, чтобы его мечта осуществилась.

В это время внимание Джозефа привлекло облако пыли далеко на дороге. Какая-то машина ехала по направлению к ферме. Это не мог быть почтальон, а только он и приезжал раз в неделю в это отдаленное место.

Вскоре машина приблизилась к дому: старенький «фольксваген», нагруженный скarbом по самую крышу. Из автомобиля вылезла молодая женщина и направилась к Джозефу. Это была высокая стройная блондинка в джинсах и футболке. Ее наряд не казался бы необычным, если бы джинсы не так плотно облегали бедра, а футболка не была бы надета на голое тело. Так здесь не одевались.

Разглядывая гостью, Джозеф, давно не обращавший внимания на женщин, тем не менее отметил, что она не лишена привлекательности. Словно почувствовав его взгляд, та сняла темные очки, поправила волосы и вежливо спросила:

– Джозеф Миллер?

Джозеф, отвыкший общаться с женщинами (он снова вспомнил визгливые интонации Кэролайн), молча кивнул.

– Я – Аннабет Гиббс. Это твоя мельница вон там?

Джозеф посмотрел в сторону старой мельницы. Ее построил его прапрадед. Там же была и лесопилка. С этой постройки и началась ферма Миллеров.

– Да, моя. А что? – спросил Джозеф как можно более безразличным тоном.

– У меня к тебе деловое предложение, – продолжала Аннабет.

– Я не продаю ее.

– А я и не собираюсь покупать. Я хочу взять ее в аренду.

– В аренду? – переспросил насмешливо Джозеф. – Зачем?

– Чтобы там жить.

Впервые за долгое время Джозеф улыбнулся. Только горожанке могло прийти такое в голову – жить в строении, которое пустовало вот уже пятьдесят лет, да и вообще никогда не предназначалось для жилья.

Аннабет Гиббс догадалась, что он считает ее чокнутой, но не собиралась сдаваться.

– Но там же есть электричество, – сказала она, кивнув на провода. – И вода.

Все это было так. Дед Джозефа провел туда воду и электричество. Но там не было ни ванны, ни кондиционера, ни кухонного оборудования. Отапливалось помещение старинной печкой. И Джозеф все это ей объяснил. Аннабет только пожала плечами.

– Ничего. Я справлюсь.

Джозеф не переставал удивляться. Когда-то эта мельница была частью его жизни. Там они детьми устраивали пикники, играли, купались в запруде. Там он бывал с Кэролайн, потом с Кайли... Три года он не заглядывал на мельницу, а эта женщина вдруг собирается жить там.

– Да кто ты такая? – спросил наконец Джозеф.

– Как я уже сказала, меня зовут Аннабет Гиббс. Я из Южной Каролины. Я получила субсидию от правительства штата для работы по истории долины Датчмен.

Так она историк! Бывая в городе, он краем уха слышал о проекте по истории штата, но ему до этого не было никакого дела. Откуда ему было знать, что историк – это молодая светловолосая женщина, которая собирается стать его соседкой.

– Мельница не очень подходит для жилья, – упрямо повторил Джозеф.

– А может, я сама решу это? Я хорошо заплачу. Могу вносить плату ежемесячно, могу и вперед, как скажешь. Заключим сделку на год.

Джозеф задумался. Лишние деньги еще никогда никому не мешали. Хватило бы как раз на оплату займа в банке и еще осталось бы. Но ему не нужен был чужой человек здесь. Любой мешал бы ему. Хотя... Он опять вернулся к мысли о деньгах.

Аннабет расценила его молчание как согласие.

– Так можно посмотреть, что там внутри? – спросила она. – Ключ есть?

– Надо поискать.

Джозеф вошел в дом. Ключ висел на своем обычном месте – на гвоздике в кухне. Пусть подождет немного. Конечно, он понимал, что ведет себя не очень учтиво. Но он был истинным жителем долины. Люди здесь довольно суровые и не очень открытые. Эта Аннабет еще поймет, каково с ними общаться. Хочет записывать их рассказы? Пусть попробует!

Джозеф сперва хотел просто отдать ключи, но передумал. Надо пойти вместе с ней. Он вышел и позвал Аннабет.

Замок в двери поддался с натужным скрипом. Аннабет вошла первой. Все было покрыто толстым слоем пыли, по углам висела паутина, пахло старьем. Но Аннабет ничего другого и не ожидала увидеть. Ей приходилось жить и в более трудных условиях. Как-то она провела две зимы в горах Западной Вирджинии. Она знала, что такое холод, мороз, сугробы. Она готовила еду на костре, ходила за водой к далекой реке, работала при свете керосиновой лампы. С виду хрупкая и беспомощная, Аннабет со многим могла справиться.

Изнутри мельница оказалась одной большой комнатой с обширной антресолюю. В углу стоял большой деревянный стол. Аннабет подумала, что здесь она устроит кухню: достанет подержанный холодильник, а готовить можно и на печке. Она открыла покосившуюся дверь справа от стола: здесь была ванная. Умывальник затянут паутиной, туалет ржавый, а самой ванны нет. Она повернула ручку крана, но вода не потекла.

– Вода подается насосом, – объяснил Джозеф, – но вот работает ли он, надо проверить.

Аннабет не собиралась просить его наладить водопровод. Захочет, пусть сделает, не захочет – она повозится сама. И Аннабет направилась к антресоли. Ступеньки были скрипучие, и перила шаткие, но наверху оказалось довольно просторно, хотя, конечно, пыльно и душно. Да, здесь везде придется как следует поработать. Аннабет посмотрела вниз и увидела Джозефа, склонившегося к печке. Он проверял дверцы и заслонки. Внимательно рассмотрев его, она отметила, что он красив: крепко сложенный мужчина с копной темно-каштановых волос...

Джозеф неожиданно повернулся и заметил ее взгляд. Он заговорил не сразу.

– Я предупреждал, что место не подходит для жилья.

– Хочешь взять с меня подороже? – ехидно спросила Аннабет. – Но я не могу платить много, я ограничена субсидией штата. Может быть, рассчитаемся другим способом?

Джозеф прищурил глаза и произнес с усмешкой:

– А, еще одна милашка Энни, да? Вы так все зарабатываете в Южной Каролине?

– Какая еще милашка Энни? – переспросила Аннабет, ничего не понимая.

Но Джозеф не собирался вдаваться в разъяснения.

– Да ладно! Я этим не интересуюсь.

– Чем? Не сдаешь в аренду мельницу? Не хочешь заработать немного денег, потерпев мое соседство? Я же могу помочь бесплатно.

– И какую такую помощь ты предлагаешь? – Аннабет быстро спустилась вниз.

– Я умею чинить крышу и хорошо справляюсь с покраской стен. Могу помочь на ферме. Я хорошо готовлю. Правда, я не очень хорошо пеку хлеб, но...

– Но ты очень хороша в постели, да? – Аннабет не сразу нашлась что ответить. Ей не понравилось его замечание.

– Это совсем не твое дело! – сказала она. – И если ты думаешь, что за эту хибару я готова...

– Ты же сама предложила мне услуги жены.

– А ты не в курсе, что бывают экономки, служанки, наемные рабочие? Ты что, и с ними стал бы спать?

– Дорогая, я бы и с женой спать не стал, – довольно грубо отрезал Джозеф и вышел во двор.

– Так как все-таки насчет мельницы? – крикнула ему вслед Аннабет.

После некоторого молчания он ответил:

– Подготовь бумаги, я подпишу. Платить первого числа каждого месяца. Не вздумай перерасходовать электричество.

Аннабет задумчиво смотрела вслед уходящему Джозефу. Характер у него тяжелый, конечно. Суровый и грубоватый мужчина. Как это ему в голову пришло, что она предлагает ему секс в виде платы за аренду? Видать, у него был опыт в общении с такими женщинами. И вообще, он, кажется, женщин ни в грош не ставит...

Ее размышления прервал вой собаки. Как это она забыла об Эмерсоне! Он стоял на переднем сиденье машины и жалобно завывал, призывая хозяйку. Направляясь к машине, Аннабет вспомнила, что не предупредила Джозефа о собаке. Хотя вряд ли он как фермер, привыкший к животным, будет против.

Джозеф насторожился, услышав вой собаки. Он не заметил ее раньше в машине. Но мысль о том, что здесь рядом будет пес, его радовала. Это лучше, чем женщина. Особенно такая длинноногая и привлекательная. Она будет торчать здесь перед самым носом до зимы. А потом сбежит от холодов в город.

Зачем он обидел ее? Почему сорвалась с языка эта глупая фраза? Аннабет не вела себя вызывающе и не имела в виду ничего такого. Может, она напомнила ему Кэролайн, которая не уставала повторять, что слишком хороша для него в постели, но ничего с этого не имеет... При мысли о жене Джозеф содрогнулся. Он вспомнил вчерашнюю ночь, таблетки, виски... Нужно выкинуть это из головы и подумать лучше о том, как соседствовать с этой Аннабет. Она, видишь ли, собралась помочь ему в работе на ферме. До весны ему помощники не нужны. Да и что такая неженка сможет делать в поле? А с работой по дому он и сам кое-как справлялся. Приготовлению пищи он не придавал значения: варил себе суп, делал сэндвичи. Конечно, он соскучился по хорошей домашней стряпне – в этом Кэролайн была мастер, не то что в постели. Между ними и не было ничего последние месяцы. Да и какое сексуальное желание могла пробудить вечно недовольная, орущая или брюзжащая женщина? Все ей не нравилось: что бы он ни делал, все было не так. Она везде совала нос, ворчала; считала каждый цент. Когда он бывал дома, она ревновала его к Кайли, с которой он готов был играть часами. Когда же он хотел быть с Кэролайн, та этого не желала. Единственное, что ей было нужно, – уехать. Уехать из долины, прочь от этих гор. Она выросла в городе Литтл Рок и мечтала туда вернуться. Сначала ей казалось, что им надо уехать вместе: Джозеф всегда найдет себе работу на строительстве или на фабрике. Ее не волновало, что такая работа просто сведет его с ума, ведь он жить не

сможет без своей фермы. И в конце концов Кэролайн просто вычеркнула его из своей жизни. Джозеф вдруг устал думать о Кэролайн. Он направился на скотный двор. Когда-то здесь было много всякой живности. Теперь оставались дюжина кур, три коровы и одна лошадь, остальных пришлось продать. Джозеф внимательно осмотрел загон и сарай, намечая, что надо сделать к зиме. Он любил свою работу и всегда с удовольствием занимался хозяйством. Ему хватало знаний и опыта, но не всегда удавалось их применить. Особенно последнее время.

Джозеф пошел в мастерскую за инструментами. Взяв все, что нужно, он направился к мельнице. Аннабет уже подогнала туда машину. Все окна и двери были открыты, но Аннабет нигде не было видно. Только пес грелся на солнышке. Джозеф удивился, увидев, что это старый, лохматый, толстый спаниель. Но ему было не до собаки. Он направлялся к домику, где находился насос для водопровода. Надо было попробовать пустить воду, если только насос и трубы не слишком заржавели. А коли ничего с водой не выйдет, придется уважаемой Аннабет Гиббс искать себе другое место для жилья.

Когда он уже возился с насосом, появилась Аннабет.

– Помощь нужна? – спросила она участливо.

– А что ты понимаешь в насосах? – усмехнулся Джозеф.

И она вдруг выложила ему все, что знала или прочла в руководстве. Ну просто как заученный урок. Пока она говорила, Джозеф вовсю работал. Хоть она для горожанки и хорошо подкована в этом вопросе, в ее помощи он не нуждался. Аннабет молча наблюдала за ним. Вдруг она заметила шрам на его руке.

– А что у тебя с рукой? – поинтересовалась она.

– Ничего. Слишком много хочешь знать, – пробурчал Джозеф, но она на это только улыбнулась.

– Да. Я хочу знать все обо всем.

– И поэтому суешься не в свое дело? Пристаешь к людям с вопросами?

– А что, разве тебе не нравится идея истории этого края, долины Датчмен?

Не переставая работать, Джозеф ответил: – Не знаю, кому это надо. Думаешь, тем, кто не живет здесь, это будет интересно?

– Конечно. Многие интересуются стариной, обычаями. С годами мы больше думаем о прошлом. Жизнь становится труднее, люди разобщаются, и мы мыслями возвращаемся к старым добрым временам, когда все жили проще.

– Проще, но не легче. Старые добрые времена – это миф. Люди трудились в поте лица, только чтобы прокормиться.

– Ты пессимист.

Джозеф не обиделся. Его личная жизнь не давала поводов для оптимизма. А что касалось работы и ведения хозяйства, то он до сих пор, как последний дурак, каждый раз возлагал надежды на хороший урожай. Впрочем, он не собирался рассказывать ей об этом.

– И как же создается история долины? – спросил он.

– Я читаю много книг и документов. Исследую регистрационные записи – рождения, браки, смерти, разводы, налоги. Беседую с теми, кому есть что рассказать.

– А знаешь, здешние жители не очень-то любят судачить о своей жизни с чужаками.

– Знаю. Поэтому и собираюсь пожить здесь год. Люди привыкнут ко мне и не будут считать меня чужой.

– Они будут считать тебя странной дамочкой, живущей на мельнице.

Аннабет улыбнулась. Джозефу понравилась ее улыбка, но он не подал виду, продолжая возиться с насосом. Наконец вода пошла.

– Я так понимаю, что тебе лично вряд ли захочется рассказать мне о своей жизни, сказала Аннабет.

Джозеф собрал инструменты.

– Это неинтересно, – бросил он и пошел к мельнице.

– Почему? Мне все интересно. – Она шла за ним.

– Мне неинтересно рассказывать, понятно? Все, можешь идти и заниматься своим делом.

Аннабет немного задел его тон, но она решила не обращать на это внимания. В такой глуши люди обычно суровы, и Джозеф Миллер – не исключение. Но потом, когда он узнает ее получше, он не будет с ней так обращаться. Она очень легко сходится с людьми. В городке Аннабет уже познакомилась с мисс Хильдой, библиотекарем. Это она, кстати, направила ее сюда и предупредила о характере хозяина. Пусть пока он считает, что она сует везде свой нос. Потом поймет, что можно стать друзьями.

– Ну хорошо, – сказала Аннабет спокойно. – Спасибо за воду. Если зайдешь попозже, я внесу плату за первый месяц. А как только распакую вещи, можно составить документ об аренде.

Джозеф кивнул и ушел. Аннабет отправилась в свой дом. Она еще раз окинула взглядом фронт работы и поняла, что погорячилась насчет распаковки вещей. Нужно было хорошенько убрать. И она принялась за дело.

Мысли ее были заняты Джозефом. Интересно, почему у него нет семьи, почему он такой угрюмый и в его взгляде такая тоска... Может, у него была несчастная любовь? Она легко могла представить себе сотни таких историй, маленьких и больших личных трагедий. С ней самой такого не случалось, но она слышала от других. Аннабет в свои тридцать лет никогда не была замужем. Она несколько раз влюблялась, правда не так, как бывает в мечтах.

Скорее это были увлечения. Она всерьез занималась историей, возможно, любовь к этой науке привил ей ее отчим, профессор истории в колледже Чарльстона. После ее первой поездки, в которой она собрала много ценного материала, отчим уговорил ее написать книгу. Такое дело было ей по душе, и вот Аннабет приехала сюда, в Арканзас, для работы над новой книгой.

Она не случайно выбрала это место. История долины Датчмен касалась и ее лично. Где-то здесь живет ее родной отец, его семья. Хорошо, что мать согласилась, хотя ее пришлось долго уговаривать. Она боялась, что отец откажется от дочери, так же как когда-то отказался от нее самой. Но Аннабет не стремилась к близким родственным отношениям с отцом. У нее была любящая семья. Она хотела только знать ответы на некоторые вопросы. История семьи отца – часть истории жителей этой долины, и ей были интересны все факты их жизни, быта и традиций. Кто были ее предки? Может, она похожа на кого-то из них? Конечно, хорошо бы познакомиться с родственниками. А вдруг у нее есть братья и сестры? Признают ли они ее? Кто она им? Мать была с отцом всего три месяца, потом он отрицал их близость, их любовь, и вряд ли вообще знал о существовании Аннабет. Теперь ей предстояло во всем разобраться.

Глава 2

Через пару дней Джозеф уже имел представление о том, какой была его новая соседка. Прежде всего он убедился, что она трудолюбива: она мела, чистила и мыла дом с утра до позднего вечера. Аннабет явно не боялась трудностей и лишений, Она ночевала на антресоли, хотя там было еще довольно неуютно. Вставала она на заре, он видел ее рано утром, собираясь на работу. Она сидела на ступеньках, завернувшись в одеяло, с чашкой кофе в руках.

Джозеф еще раз подумал, что только сумасшедшая может стараться устроить достойное жилище в этой развалюхе. Каково там будет зимой... Старой печки явно маловато для отопления такого большого помещения! Холодной водой он мельницу снабдил, но вот как она сможет принимать ванну? Как будет готовить еду и где собирается хранить продукты? Это были, конечно, бытовые проблемы. Может, она и разрешит их каким-то образом. Но ведь в этой глуши нет телефона, а радио и телевидение работали плохо. Без этого горожанке трудно обойтись. Да, она тут долго не задержится, и слава Богу.

Днем, вернувшись домой к обеду, Джозеф застал Аннабет на крыльце своего дома. Она приветливо улыбнулась ему.

– Послушай, ты так для меня потрудишься с насосом, что я решила отблагодарить тебя, если ты не против.

И Аннабет кивнула на накрытые фольгой тарелки. Джозеф посмотрел на «дары», потом на Аннабет и отметил, что она хорошо выглядит. На ней были желтая рубашка и шорты, в которых ее ноги казались еще длиннее. Джозеф взял первую тарелку и приоткрыл фольгу: замечательное рагу с грибами. Во второй – мясо, а в третьей – два куска пирога.

Ему следовало бы поблагодарить ее или отказаться, но он медлил. Аннабет собралась уходить.

– Я... – начал Джозеф, – я, пожалуй, возьму это. Подожди, я сейчас.

Аннабет улыбнулась. Джозеф принес из кухни тарелки и приборы, а также два стакана апельсинового сока. Они выдвинули на террасу маленький столик. Давненько Джозеф не обедал в компании с кем-нибудь...

– Ты всегда здесь жил? – спросила Аннабет, раскладывая еду.

– Почти, – ответил Джозеф.

– Как это?

– Три года учился в Файтвилле, университете Арканзаса.

– Изучал сельское хозяйство?

– Конечно.

– А зачем? Ты же родился и жил на ферме. Зачем тебе нужна была теория?

– Сейчас это не столько проблема сельского хозяйства как такового. Все усложняется, и надо уметь из фермерства извлекать выгоду.

– Почему ты не закончил курс? – поинтересовалась Аннабет.

Что мог он ответить? Он был тогда влюблен в Кэролайн по уши. Ему надоело каждый раз подыскивать им комнату на ночь. Он хотел жениться на ней... Джозеф только сказал:

– У меня были свои причины.

И пусть она думает, что хочет. Аннабет продолжала:

– Значит, ты решил делать карьеру в фермерстве?

– Карьеру? – усмехнулся Джозеф. – Какая там карьера! Пропавшее дело, вот это что.

– Да, для мелких фермеров сейчас трудные времена. Кому-то удастся, а кому-то не очень, – понимающе заметила Аннабет.

– Да. Но те, кому удастся, как правило, по уши влезают в долги.

– В этой долине прекрасные земли, ты можешь продать свой участок.

– Нет, – отрезал Джозеф, – не могу.

Он не стал ничего объяснять ей. Вряд ли она поймет, что он не может уехать отсюда и жить в городе.

Аннабет по-своему поняла его молчание.

– В этих горах немного фермерских хозяйств. Даже небольшие долины никак не возделываются.

– Там плохая почва, тонкий слой земли на скалах.

– Но трава и деревья растут.

– Это другое дело. Я могу показать места, где деревья растут прямо из скалы. Корни проходят в расщелины и расширяют их. Сила корней такова, что в один прекрасный день скала разламывается.

– Ты правда можешь показать мне это? – воодушевилась Аннабет.

Джозеф ругнулся про себя. У него не было ни времени, ни желания отправляться в горы на прогулку. Тем более с Аннабет. Ходил он уже как-то с Кэролайн в то заветное место. Она все время ныла и жаловалась, как ей трудно идти. Она боялась всего, везде видела опасность и злилась, что нужно столько преодолеть только ради вида какого-то водопада и скал с деревьями.

Аннабет, казалось, поняла его нерешительность и разочарованно вздохнула.

– Да ладно, не хочешь – не надо. Я и сама могу пойти. Я хорошо ориентируюсь и знаю горы.

– Заблудиться – это еще полбеды. В горах поджидают и другие опасности.

– Я знаю. Можно упасть и сломать ногу. Можно наступить на ядовитую змею или получить укус скорпиона. Можно встретить медведя. Я все это знаю, Джозеф. Я родилась и выросла в городе, но мне приходилось бывать и даже жить в горах.

Аннабет не стала упоминать о том, что ее предки по отцу – жители этих гор, а наследственность тоже кое-что значит.

Джозеф встал из-за стола.

– Спасибо за ланч, – сказал он, стараясь не смотреть на Аннабет.

Она молча собрала посуду, взяла свой блокнот и попрощалась. Джозеф посмотрел ей вслед и вдруг громко сказал:

– В субботу утром. В девять. Надень джинсы, ветровку и ботинки.

Она обернулась и радостно помахала ему рукой.

Аннабет еще вчера думала, правильно ли она сделала, что приехала сюда. Скорее всего ее отец не проявит к ней никакого интереса, а его родственники вряд ли захотят ее знать. У отца семья, возможно, дети. У него своя жизнь, а тут вдруг появляется незаконная дочь...

Аннабет отогнала эти мысли. Лучше помечтать, как они с Джозефом отправятся на прогулку и она увидит своими глазами потрясающие красоты здешних гор, о которых раньше только читала. Вот это будет здорово! А пока что надо закончить уборку жилья, навести последний лоск.

Позже она разгрузила машину: чемоданы с вещами, коробки с посудой и утварью. И самое главное – книги, кассеты, папки с документами. Хорошо было бы сразу все расставить по местам и сесть за работу. Но в доме не было мебели. Аннабет решила поехать в город. Мисс Хильда, библиотекарь, обещала показать ей городок, и, кроме того, у нее в гараже была какая-то старая мебель. Она предложила отдать Аннабет все, что ей понадобится, и было бы глупо не воспользоваться этим.

Датчменс Корнер – единственный город, расположенный в долине. Маленький, без особых достопримечательностей. Только необходимые магазины и здания сферы обслуживания. Но в Корнере была библиотека, где мисс Хильда собрала солидную коллекцию книг.

Аннабет вошла в библиотеку. Мисс Хильда, женщина средних лет, работала с каталогами. Она радостно поприветствовала Аннабет и заметила:

– Кажется, тебе удалось очаровать Джозефа и поселиться на его мельнице.

– О, мой сосед и хозяин не поддается чарам, – вздохнула Аннабет.

– Любого мужчину можно охмурить. Правда, Джозеф – особый случай. За последние годы он превратился в настоящего бирюка. Ну да Бог с ним. Скажи-ка, можно там жить?

– Будет возможно, когда я все закончу. Есть вода, электричество и печка.

– А кухня? Ванная?. Нагреватель воды?

– Обойдусь без таких удобств! – рассмеялась Аннабет.

– Попробуй. Ну что, пойдём, прогуляемся?

Пока они бродили по городу, мисс Хильда рассказала Аннабет историю семьи Миллеров. Прапрадедушка Джозефа, тоже Джозеф Миллер, был капитаном. Однажды во время шторма за борт смыло его молодую жену. Он оставил морскую профессию и даже решил уехать подальше от моря. Так он обосновался в долине Датчмен, женился второй раз, и у них родилось девять детей. Он построил мельницу, а потом обзавелся фермой.

Аннабет с интересом слушала эту историю. Она хотела узнать о первых поселенцах как можно больше.

– Ты бы не могла представить меня своим знакомым? Хотелось бы поговорить с людьми, – попросила она мисс Хильду.

– Конечно, с удовольствием. Скоро осенняя ярмарка, и там будут все. Надо использовать эту возможность.

– У меня идея! Я могу рассказывать сказки и всякие истории.

– Отлично! Мы организуем аттракцион. Я договорюсь, чтобы мне выделили место для шатра, а ты там будешь рассказывать свои истории детям и взрослым. Так бывало на ярмарках в старые времена, только тогда сказки рассказывали старики. А тут – молодая привлекательная женщина...

Аннабет улыбнулась. Идея ей нравилась. Она любила сочинять, а кроме того, за время своих путешествий собрала целую коллекцию сказок и историй. Да еще не умела здорово рассказывать! Так что, если не только дети, но и взрослые придут послушать ее, то это ей будет очень кстати. Можно потом завязать разговор, и люди что-нибудь поведают взамен.

Мисс Хильда и Аннабет пришли в гараж, где хранилась мебель.

– Ну, смотри сама, что тебе нужно, – сказала мисс Хильда. – Скорее всего вот это.

Она похлопала ладонью по старенькому холодильнику.

– Ты не думай, он работает. Вчера проверяли.

Аннабет выбрала еще кресло-качалку, письменный стол и стул.

– Как я благодарна тебе, Хильда! – сказала она. – Только кто мне поможет доставить все это на мельницу?

– Ничего нет проще. Смотри, вон как раз Джозеф на своем пикапе.

– Прекрасно! Попытаюсь его уговорить! – Аннабет подошла к машине. Джозеф стоял спиной и не видел ее.

– Ты занят, Джозеф? – спросила она. Он вздрогнул и обернулся.

– Что тебе надо?

– Мисс Хильда одолжила мне мебель. На моей машине не поместится холодильник и письменный стол. Не поможешь?

Джозеф помолчал немного. Его это не очень устраивало – придется за своим грузом еще раз приехать. Но тем не менее он сказал:

– Ладно, давай.

Когда обе машины подъехали к мельнице, их молча встретил ленивый пес Аннабет. Джо-зеф давно удивлялся, за какие заслуги Аннабет его холит и таскает с собой. Этому Эмерсону (надо же было дать собаке имя поэта!) лень даже лаять и вилять хвостом.

Аннабет открыла дверь дома – и Джозеф вошел, с порога удивляясь, как все изменилось здесь за эти дни. Помещение имело опрятный вид. В углу получилась кухня с плитой и столом, а на антресоли, завешанной тканью до перил – спальня.

Таскать мебель им пришлось вдвоем. Аннабет, хрупкая с виду, оказалась довольно сильной женщиной. Джозеф поймал себя на том, что временами с интересом разглядывал ее фигуру – грудь, бедра, плечи. Что его притягивало к этой женщине? Почему мысль о ней теперь затрагивала его чувства и он не прогонял эти мысли?

Глава 3

На следующее утро, в субботу, Аннабет, попивая кофе, размышляла, принимать ли всерьез недавнее согласие Джозефа на прогулку в горах. Его было трудно понять. И вообще, другая на ее месте обиделась бы на его грубости раз и навсегда. Аннабет могла разозлиться, но быстро отходила. Жизнь научила ее прощать. Иначе ей бы пришлось очень трудно.

За окном вдруг твякнул Эмерсон. Пришел Джозеф. Аннабет вышла на крыльцо в полной готовности.

– Сейчас иду, только захвачу фотоаппарат. Я не была уверена, что ты придешь!

– Да? Но я же пообещал! – удивился Джозеф.

– А, так ты – человек слова. Не многие умеют держать его.

– Я умею.

Они пошли к лесу: Джозеф впереди, Аннабет – за ним.

– Куда идем? – спросила она.

– Ты же хотела увидеть деревья, растущие на скалах. А зачем фотоаппарат? Что, тебе за снимки тоже заплатят?

– Нет. Я делаю это для себя, чтобы потом, когда буду писать, освежить воспоминания. Или повесить фотографии на стену.

– А что ты собираешься написать?

– Очерки и статьи для архивов штата.

– Этого никто потом не увидит, – убежденно заявил Джозеф.

– Возможно. Но книгу люди будут читать.

– Книгу? Ты что думаешь, такая книга о долине и горах пойдет?

– Да. Я же написала две книги. Одну о Северной Каролине, другую – о Западной Вирджинии. Они продались! Вот так!

Он только недоверчиво взглянул на Аннабет. Некоторое время они шли молча.

– Что это за деревья? – спросила Аннабет.

– Белый дуб. А вон там – клены. Вот ивы. В ущельях у реки встречаются березы.

– Какой здесь чудный аромат! Хорошо бы сюда прийти весной, когда все зазеленеет и расцветут первые цветы...

Джозеф поднял брови.

– Ты думаешь продержаться до весны?

– Зачем во всем видеть только плохое? – воскликнула Аннабет. – Неужели приятно быть таким пессимистом? Может, у тебя действительно веские причины для этого, кроме неудач в своем хозяйстве, но, по-моему, ты просто ворчун.

Джозеф не обиделся.

– Это только последние года, – сказал он. Аннабет хотелось спросить, что же случилось три года назад, но не решилась. У нее было предчувствие, что сейчас не время интересоваться этим. Вряд ли она что-то узнает, скорее нарвется на очередную грубость.

Они поднимались и поднимались вверх по скалам.

– Пришли! – наконец сказал Джозеф, остановившись у большого камня.

Аннабет огляделась вокруг. Лес подходил к самому подножию скал, одна из которых пирамидой поднималась вверх. На самой вершине росло небольшое дерево с искривленным стволом. Рядом с ним начиналась глубокая расщелина, в которую спускались длинные корни.

– Глубина около сорока футов. Корни опускаются к земле еще ниже.

– Надо же, как растение стремится выжить, – заметила Аннабет.

Она достала фотоаппарат.

– Можно тебя сфотографировать?

– Нет.

– Почему? Боишься за свою душу? Есть такое поверье у людей – фотоснимок забирает душу.

Джозеф печально посмотрел на нее.

– А может, у меня и нет души... – сказал он вдруг очень тихо.

Аннабет не знала, что ответить. Ей так хотелось утешить этого несчастного человека. Но как? Она не знала, что его гнетет и мучает. И вряд ли он поделится с ней, а самой лезть с расспросами было нельзя. Насильно не вызвать откровения. Да, впервые она была бессильна помочь. Аннабет подошла к Джозефу.

– Я слышу, где-то шумит вода.

– Это Дансинг Крик. Он берет где-то здесь начало.

– Та самая речка, что подходит к мельнице? – Джозеф кивнул.

– Пошли, посмотрим? – попросила Аннабет. – Это далеко?

– Водопад совсем близко, а исток выше.

– Водопад? Так это он шумит? Пошли, пожалуйста, – настаивала Аннабет.

Джозеф пожал плечами.

– Зачем?

– Как зачем? Мы так долго шли, а теперь уйти не увидеть водопада? Непростительно. Я не жалею и не устала.

– Да?

– Ну, разве немного. Но могу идти.

– Нет, в следующий раз. Дорогу запомнила? А сейчас надо возвращаться.

Джозеф вдруг понял, что она ему надоела до чертиков. Его раздражали ее расспросы, восторги. Сейчас она ему ни капельки не нравилась – ничего женственного и красивого в ней нет. Надо тащить ее домой и все. Но вместо этого, ругнувшись про себя, ой пошел по тропинке дальше. Аннабет двинулась за ним.

– Если не хочешь, не надо только ради меня. Будем возвращаться.

Но Джозеф упрямо шел дальше. Он не оборачивался, не хотел вообще смотреть на нее. Видеть, как она ловко пробирается по камням. Сильная, изящная, красивая.

Одну секунду он держал ее за руку, помогая перепрыгнуть через ручей. Потом еще долго чувствовал тепло её прикосновения.

Прерывая свои мысли, Джозеф сказал довольно резко:

– Вот куда мы забрались. Здесь надо быть осторожнее.

Тропа стала узкой и скользкой. Здесь могли быть змеи. Когда-то Кэролайн, увидев змею, кричала так, что казалось, камни посыпятся с гор. А эта не закричит ни при каких обстоятельствах. Разве что в порыве страсти...

Наконец они добрались до вершины. Аннабет оглянулась вниз на извилистую тропу и вдруг весело сказала:

– Вот бы отсюда скатиться на скейтборде! Джозеф взглянул на нее.

– Сколько тебе лет?

– Тридцать, – призналась Аннабет. – Я знаю, что иногда веду себя глупо, по-детски.

Джозеф подумал, что не «по-детски», а «как ребенок». А это разные вещи.

Аннабет уже любовалась водопадом. Это не был огромный, впечатляющий гремющий поток. Но он был красив по-своему, и Джозефу нравилось бывать здесь. Он открыл его для себя когда-то и приходил сюда время от времени. Даже приводил Кэролайн. Он ждал, какое впечатление произведет на нее любимый им уголок природы. Кэролайн только поморщилась. «Ты притащил меня в такую даль, – спросила она, – только чтобы показать вот это? »

Джозеф исподлобья наблюдал за Аннабет. Она наконец повернулась.

– О, Джозеф, как же здесь красиво! – сказала она, и это было неподдельное восхищение. Глаза ее сияли. Джозеф неожиданно почувствовал прилив гордости. Это была его земля, хоть и не он создал эту красоту. Она принадлежала ему, потому что он любил ее, любил природу по-настоящему.

Аннабет вышла на освещенную солнцем скалу.

Джозеф старался не замечать, как блестят и переливаются ее волосы.

– В этой воде можно купаться? – спросила она.

– Если хватит храбрости. Очень холодная.

– Понятно. Ну, хорошо. Зато можно погреться на солнышке.

Аннабет сбросила ветровку и стала заправлять футболку в джинсы. При виде этого у Джозефа захватило дух. Промелькнула даже шальная мысль, что лучше бы она сняла и футболку. Он даже содрогнулся от собственных фантазий.

Да, черт возьми, я совсем плох, подумал он.

Аннабет сделала несколько снимков и уселась на скалу.

– Хильда говорила мне, что у тебя есть кузен.

Тони Уолкер. А кто еще?

– Не надо мне говорить о нем. У меня был кузен, – отрезал Джозеф.

– Извини. А где твои родители?

– Отец умер, а мама уехала к бабушке в Форт Смит.

– А ты у них единственный сын, и у тебя до сих пор нет семьи и детей, да?

Джозеф посмотрел на нее. Вот любопытная особа!

– Слушай, – сказал он, – меня не интересует твоя будущая книга, и я не хочу фигурировать в ней.

– Что, есть какие-то секреты? – усмехнулась Аннабет.

Секретов у него не было. Все вокруг все знают о нем. Знают, что он переживает разлуку с дочкой, развод с женой. Но он не собирается сейчас вдаваться в воспоминания и вести бесполезные разговоры. Да еще потом читать о своих неудачах в глупой книжке.

– Я не буду о тебе ничего писать, если ты не хочешь. Я просто хочу, чтобы ты мне помог, ты же столько знаешь о долине.

Джозеф не решил, верить ли ей, и молчал.

Потом взглянул ей в глаза.

– А ты одна у родителей? – спросил он.

– У меня есть брат и две сестры. Они все моложе меня. Брэдли – двадцать один, Бенни – девятнадцать, а Кристи – восемнадцать.

– А почему у вас такая разница в возрасте?

– Я незаконнорожденная, – призналась Аннабет. – Мама вышла замуж за отчима, когда мне было шесть лет.

Джозеф только диву дался, как спокойно и откровенно она об этом говорила. Наверное, в большом городе этой проблеме не придавали значения, но здесь, в долине, быть незаконнорожденным ребенком все еще стыдно.

– Отчим относится ко мне как к родной дочери, – продолжала Аннабет. – Я его называю папой.

– А настоящий отец? Аннабет отвела взгляд.

– Я его не знаю, – ответила она и переменила тему. – Мне от голода уже не по себе. Может, пойдем обратно?

Еще несколько минут назад Джозеф как раз собирался именно возвращаться. Теперь – нет. Ему хотелось еще немного побыть с ней, поговорить, узнать о ней побольше. Он хотел просто слушать ее голос и смотреть на нее. Как давно его не тянуло к общению, особенно с женщиной! Да еще с такой красивой женщиной!

Аннабет встала, отряхнулась и вопросительно взглянула на сидевшего Джозефа:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.